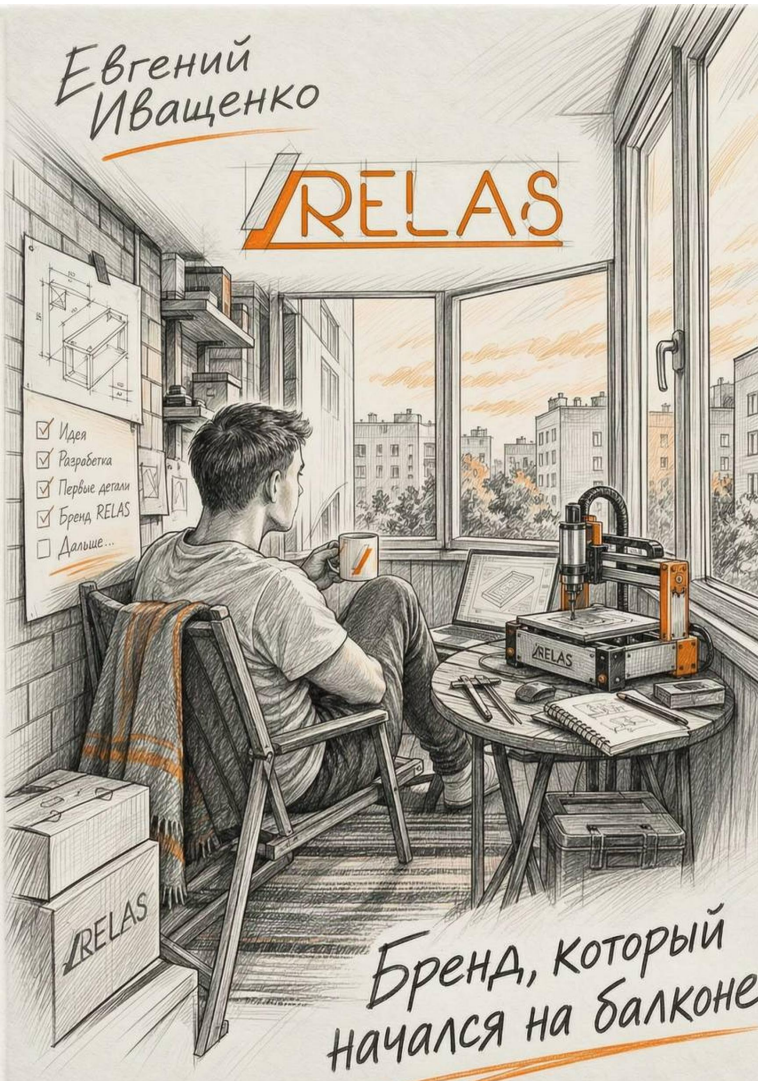
Евгений Иващенко

RELAS

Бренд, который начался на балконе

Евгений Иващенко

RELAS. Бренд, который начался на балконе

https://litres.ru/74866342
SelfPub; 2026

Аннотация

Это книга в процессе. Новые главы выходят по мере написания.

Что делать, если ты тринадцать лет отработал на металлургическом комбинате, а однажды понял, что больше не можешь там находиться?

Эта история — о дереве, станках и упрямстве. О том, как маленький настольный фрезер на балконе превращается в мастерскую, как из фанеры рождаются первые заказы, а из усталости — своя компания. О ночных монтажах, ошибках, которые приходится переделывать, и о людях, которые остаются рядом.

Это не учебник по бизнесу и не мотивационная книга. Это честный рассказ ремесленника о том, как он искал выход — и нашёл его в дереве.

Содержание

Глава первая. Пятнадцать минут 4
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Евгений Иващенко
RELAS. Бренд, который начался на балконе

Глава первая. Пятнадцать минут

Крик был коротким. Таким, каким кричат не от боли, а от неожиданности — когда мозг ещё не успел понять, что случилось.

Я обернулся от верстака.

Игорь стоял у фуганка. Правая рука прижата к груди, пальцы сжаты. Между ними уже сочилось красное — капало на свежую стружку, и стружка темнела, напитываясь.

Пятнадцать минут назад из мастерской уехал заказчик.

Дмитрий приехал обсудить окончательный дизайн и сроки. Мы уже работали вместе: это был его второй крупный заказ у меня. Для первого кафе — «Карагач» — я изготовил столы из карагача, барные стойки, полки, декоративные элементы, столы из спилов с заливкой эпоксидной смолой и ещё много чего по мелочи. Дмитрий был молодым, энергичным и деловым. В городе он уже запустил несколько кафе, кофеен и других проектов. Он не просто оставлял заказ и ждал результата — вникал в процесс, задавал вопросы, пред-

лагал идеи, постоянно был на связи. Со временем мы стали общаться почти по-приятельски.

Теперь ему нужно было летнее кафе. Основные конструкции — из массива ясеня, столы — из карагача. Кашпо должны были стоять по периметру вместо ограждения. У входа — пергола. Рядом — столбы высотой три метра.

Я показал Дмитрию варианты кашпо, разложил образцы и продемонстрировал цветовую схему.

— Вот этот вариант по форме, — сказал я. — А по цвету можно выбрать отсюда.

Дмитрий внимательно посмотрел на образцы. Взял один, повертел в руках, провёл пальцем по срезу.

— Этот тон оставляем. Он с ясенем лучше смотрится.

— Согласен.

— Сколько по времени?

— Сроки сжатые. Но справимся.

— Мне важно, чтобы к сезону.

— Понимаю.

Мы ещё раз прошлись по деталям. Обсудили объём работы, согласовали предварительные сроки. Дмитрий задал ещё несколько вопросов — про крепёж, про обработку, про то, как поведёт себя дерево под открытым небом. Я ответил. Он кивнул.

— Хорошо. Работаем.

— Работаем.

Дмитрий уехал. Я вернулся к работе.

И вот, спустя пятнадцать минут, раздался крик.

Я бросился к аптечке.

— Руку выше. Не опускай.

Игорь молчал. Дышал шумно, через нос. Лицо белое. Я размотал бинт, прижал к пальцу. Кровь шла сильно — заливала ладонь, капала на бетон.

Аптечка висела на стене. Её настояла собрать Натали.

— В мастерской должна быть нормальная аптечка, — сказала она тогда. — Ты работаешь со станками.

Я отмахнулся. Сейчас, разматывая бинт, мысленно поблагодарил её.

— В травмпункт, — сказал я. — Сейчас.

В машине Игорь прижимал к пальцу окровавленную салфетку. Смотрел в окно. Я поглядывал на дорогу и на его руку.

— Сильно болит?

— Терпимо.

— Не смотри на палец. Держи выше.

Он кивнул. Помолчали.

— Я завтра выйду, — сказал он.

— Выйдешь, когда врач скажет.

— Я быстро.

— Посмотрим.

Он снова уставился в окно. А я считал в уме.

Заказчик уехал пятнадцать минут назад. Мы согласовали дизайн, цвет, сроки. Летнее кафе: ясеневые конструкции,

столы из карагача, кашпо по периметру вместо ограждения, пергола на входную группу, столбы по три метра. Самый крупный заказ в моей практике.

И теперь я оставался один. На две недели. А может, дольше.

В самый тяжёлый этап. Подготовка, обработка, фугование, рейсмусование, распиловка, шлифовка. Только для облицовки кашпо нужно было напилить тысячу шестьсот заготовок из ясеня — метр сорок на пятнадцать на десять. И это лишь десятая часть объёма.

Я вёз Игоря в травмпункт и чувствовал, как внутри поднимается злость. Не на него. На ситуацию. На то, что теперь всё это ляжет на мои плечи. И на то, что я уже понимал: один я не успею.

Но выбора не было.

Две недели я работал как проклятый.

Руки к вечеру не разгибались. Плечи ныли. Спина горела. Я забывал завтракать, обедать, ужинать — не хотел терять время. Глупо. Иногда ловил себя на том, что стою над очередной заготовкой и просто смотрю в неё, не понимая, что делаю.

Чай остывал на верстаке. Бутерброд, который я брал из дома, оставался в пакете до вечера. Иногда я замечал его только тогда, когда собирался уходить, и понимал, что весь день ничего не ел.

Спал по три-четыре часа. Если ехал домой — не мог

уснуть: в голове крутились цифры, сроки, объёмы. Ворочался до рассвета. Потом снова ехал в мастерскую.

Однажды ночью позвонила Натали.

— Ты ещё в мастерской?

— Да.

— Ты сегодня ел?

Я посмотрел на нетронутый пакет с бутербродом.

— Не помню.

— Женя, ты не робот.

— Знаю. Но сроки.

На другом конце повисла пауза. Я слышал, как она дышит в трубку.

— Приезжай домой. Хотя бы немного поспишь.

— Ещё надо закончить.

— Ты каждый раз говоришь «ещё немного».

Я ничего не ответил. Натали не стала спорить. Мы попрощались, а я снова повернулся к работе.

Игорь вернулся через две недели. Рука перебинтована. Палец давал о себе знать — он морщился, когда случайно задевал им что-нибудь.

Я понимал: сразу в полную силу он не сможет.

Но вскоре стало казаться, что дело уже не только в руке.

Игоря словно подменили. Он всё чаще отвлекался на звонки и сообщения. Смотрел в телефон посреди работы. Внимание рассеивалось. Опоздания стали привычкой. На обед он уходил и мог пропасть на два часа или дольше. Ино-

гда просто не выходил — без предупреждения.

Я терпел. Убеждал себя, что нужно дотянуть до конца заказа. Одному мне было бы ещё тяжелее, и сроки могли сорваться.

Однажды вечером, после рабочего дня, я стал проверять, что он сделал.

Взял одну заготовку. Потом вторую. Третью.

Почти всё, что Игорь весь день окрашивал маслом, пришлось бы шлифовать и перекрашивать. Где-то слой лёг неровно. Некоторые заготовки были окрашены не с той стороны.

Я стоял посреди мастерской с одной из деталей в руках. Вокруг было тихо. Только станки, инструменты, остывающая кружка на верстаке — и работа, которую теперь предстояло переделывать.

Не просто доделывать. Переделывать.

В ту ночь я впервые остался в мастерской, чтобы исправить его работу. Засиделся почти до утра. Поспал час или два прямо на верстаке — под голову положил фуфайку, укрылся курткой. Проснулся от холода. Включил свет. Снова взялся за дело.

Именно тогда я понял: дальше так работать нельзя. С Игорем придётся расстаться.

Но не сейчас. Пока заказ не сдан, увольнять его я не мог. Одному мне было бы ещё сложнее.

За весь проект я трижды оставался в мастерской на ночь.

Каждый раз после нескольких часов работы удавалось поспать всего час-два на верстаке, а затем начинался новый рабочий день.

Дмитрий позвонил за неделю до монтажа.

— Есть идея, — сказал он. — Монтируем ночью.

— Ночью?

— Город вечером расходится по домам. Улицы пустые. Мы собираем кафе за одну ночь. Утром люди просыпаются — а оно уже стоит. Как будто всегда было.

Я усмехнулся.

— Как в кино.

— Почти. Только без дублей.

— А если не успеем?

— Успеем. Я своих подтяну. Ты своих.

— У меня один помощник. И тот...

Я не договорил. Дмитрий понял.

— Значит, найдём людей. Главное — идея.

Он помолчал, потом добавил:

— И ещё. На двух кашпо по краям входной группы хочу вывеску с названием кафе. И с подсветкой.

— С подсветкой?

— Да. Чтобы вход вечером был заметен.

— Это ещё одна работа.

— Понимаю. Сделаем?

— Сделаем.

— Я знал, что ты согласишься.

За пару дней до монтажа мне понадобился перфоратор. Я попросил у Сергея и объяснил, для чего.

— Кафе будем собирать ночью, — сказал я. — Заказчик хочет, чтобы утром город проснулся, а оно уже стояло.

Сергей сначала переспросил. Потом рассмеялся.

— Ночью? Серьёзно?

— Совершенно.

— Слушай, идея отличная. Перфоратор дам. И сам приеду.

— Тебе не обязательно.

— Теперь уже обязательно. Хочу быть причастным.

Рядом оказался Павел. Услышал наш разговор и тут же вмешался:

— А меня возьмёте?

— Ты тоже хочешь строить кафе ночью?

— После такого разговора — конечно.

Игорь тоже уверял, что приедет.

— Буду на монтаже, — сказал он. — Не переживай.

В день монтажа он прислал сообщение: «Не смогу». И всё. На том спасибо — хотя бы предупредил.

Мы начали собираться, когда город уже затихал.

Дмитрий привёз несколько человек из своего персонала. Приехали Сергей и Павел. Был и сам Дмитрий — не наблюдателем со стороны, а участником всей этой ночной затеи.

На месте лежали детали будущего кафе: кашпо, столбы, элементы перголы, столы из карагача. Мы переносили, рас-

кладывали, устанавливали, сверяли расположение. Разговоры то и дело перекрывались короткими командами.

— Этот столб сюда?

— Да, к входной группе.

— Кашпо ставим по периметру?

— Именно. Они и будут вместо ограждения.

Дмитрий переходил от одной части конструкции к другой. Следил, как складывается общая картина. Обсуждал детали с персоналом. В какой-то момент остановился у входа и посмотрел на два крайних кашпо.

— Вывеску сюда, — сказал он. — Чтобы название было видно с улицы.

— Подсветку проверим, когда всё закрепим.

— Хорошо. Хочу, чтобы утром она тоже сразу бросалась в глаза.

Мы работали, почти не замечая времени. Ночь была длинной. Руки уставали. Но кафе постепенно появлялось на пустой улице — из отдельных деталей складывалось в одно целое.

— Я-то думал, что просто перфоратор одолжу, — сказал Сергей.

— Сам же захотел быть причастным, — ответил я.

— Не жалею.

Павел усмехнулся:

— Утром будем рассказывать, что за ночь построили кафе.

Ближе к утру мы закончили.

На месте, где ещё вечером не было ничего, стояло летнее кафе: ясеневые конструкции, кашпо по периметру, пергола у входа, столы из карагача. На двух кашпо у входной группы светилась вывеска с названием кафе.

Дмитрий осмотрел результат. Мы ещё раз проверили детали. После чего заказ был сдан.

Я смотрел на готовое кафе и чувствовал гордость. Это был тяжёлый заказ — именно тяжёлый, не сложный. Тяжёлый физически, по объёму, по срокам, по бессонным ночам. И я всё-таки его вытянул.

Но вместе с гордостью пришло облегчение. Казалось, будто из меня наконец вынули длинный гвоздь, который всё это время держал напряжение внутри.

Игорь не пришёл на следующий день. И через день тоже. Телефон молчал. Я не звонил. Я хотел одного: уволить его. Но нельзя уволить человека, которого нет.

Он появился на третий день, утром. Просто вошёл в мастерскую, как ни в чём не бывало, и остановился на пороге.

Я поднял на него глаза.

— Можешь не переодеваться, — сказал я. — Больше я в твоей помощи не нуждаюсь.

Он открыл рот, но я уже отвернулся к рабочем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.